

Соколов Александр Владимирович

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Статья раскрывает изменения характера и содержания регионального политического процесса в субъектах Российской Федерации на примере Ярославской, Костромской и Владимирской областей. Эмпирической базой для анализа выступили результаты эксперт-опроса, позволившие выявить влияние кризиса на взаимоотношения между институтами власти и элитными группами, гражданские и демократические институты, а также охарактеризовать формальные и неформальные изменения политического процесса. Была проведена оценка антикризисных мер региональных и муниципальных властей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/56.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 205-208. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. 270 с.
2. Василевич Г. А. Конституционализация текущего законодательства и практики его применения – важнейший юридический императив [Электронный ресурс] // Право: теория и практика. 2003. № 8. URL: <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/0803/1.html> (дата обращения: 05.08.2011).
3. Витрук Н. В. Верность Конституции: монография. М.: Изд-во РАП, 2008. 272 с.
4. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2005. 527 с.
5. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Норма, 2009. 432 с.
6. Кокотов А. Н. Прямое (непосредственное) действие Конституции Российской Федерации // Вестник Уставного суда Свердловской области. 2009. № 1 (10). С. 59-65.
7. Колесников Е. В. Конституция и конституционные законы как основа российской правовой системы // Правоведение. 1995. № 4-5. С. 3-13.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1984. 816 с.
9. Перегудов Ф. И., Тарасенко Ф. П. Введение в системный анализ. М.: Высшая школа, 1989. 364 с.
10. По делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93 и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31 октября 1994 года «Об органах исполнительной власти в Республике Коми»: Постановление Конституционного Суда РФ от 15 января 1998 г. № 3П // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 1998. № 4.
11. По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 2-П // СЗРФ. 1999. № 6.
12. Протасов В. Н. Правоотношение как система. М.: Юридическая литература, 1991. 143 с.
13. Рассказов Л. П. Теория государства и права: учеб. для вузов. М.: РИОР, 2008. 463 с.
14. Шагиев Б. В. Юридическая деятельность в современном российском обществе: теоретико-правовой аспект: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2003. 22 с.
15. Шагиева Р. В. Концепция правовой деятельности в современном обществе: автореф. дисс. ... д.ю.н. М., 2006. 38 с.

THE SYSTEM OF CONSTITUTION DIRECT ACTION IN RUSSIA: NOTIONS AND COMPONENTS

Tat'yana Ivanovna Ryakhovskaya
Department of State and Law Theory
Novosibirsk State Technical University
ryakhovskaya.ti@gmail.com

The author pays attention to the direct action of the Constitution of the Russian Federation, analyzes the possibility of its maintenance system existence, considers the notion definition through the prism of "legal activity" and presents the ideas concerning the determination of the purposes and components of the national Constitution direct action system in 1993.

Key words and phrases: Constitution of the Russian Federation (RF); RF Constitution direct action; system of RF Constitution direct action; protection and defense of the Constitution of Russia.

УДК 323.2

Статья раскрывает изменения характера и содержания регионального политического процесса в субъектах Российской Федерации на примере Ярославской, Костромской и Владимирской областей. Эмпирической базой для анализа выступили результаты эксперт-опроса, позволившие выявить влияние кризиса на взаимоотношения между институтами власти и элитными группами, гражданские и демократические институты, а также охарактеризовать формальные и неформальные изменения политического процесса. Была проведена оценка антикризисных мер региональных и муниципальных властей.

Ключевые слова и фразы: политический процесс; субъект Российской Федерации; финансово-экономический кризис; эксперт-опрос.

Александр Владимирович Соколов, к. полит. н.
Кафедра социально-политических теорий
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
alex8119@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА[©]

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Влияние финансово-экономического кризиса на политический процесс в субъектах РФ (на примере Верхневолжского региона)», проект РГНФ № 10-03-00296а.

В течение 1999-2007 годов развитие страны характеризовалось стремительным экономическим подъемом, ростом благосостояния граждан, формированием устойчивой и стабильной политической системы.

Фактически на федеральном и региональном уровнях была минимизирована политическая конкуренция. Это достигалось как благодаря формированию новых институциональных рамок политического процесса и политической конкуренции, так и непосредственной борьбой политических субъектов.

Начавший проявляться в 2008 году финансово-экономический кризис кардинально изменил экономическую ситуацию в нашей стране, начал резко снижаться уровень жизни населения. В результате во многих городах и регионах состоялись многочисленные акции протеста населения. Региональные оппозиционные политические группы стали активно использовать сложившуюся критическую ситуацию в политической борьбе. Должностным лицам, лояльным власти политическим партиям и субъектам регионального политического процесса все сложнее лавировать между критическим социально-экономическим положением и необходимостью демонстрации лояльности федеральной правящей элите. Они вынуждены действовать в новых условиях без четкого представления как о возможных трансформациях социально-экономической и политической системы страны, так и о собственных перспективах в ней.

Кризис существенно изменил среду протекания политических процессов в субъектах Российской Федерации, повысил конфликтность взаимодействия политических и социальных субъектов. Это значительно изменило содержание регионального общественно-политического процесса и сделало еще более актуальным формирование эффективной модели управления регионами.

В результате, можно говорить о снижении стабильности общественно-политического процесса в субъектах Российской Федерации, потере четких векторов его развития.

С целью оценки влияния финансово-экономического кризиса на политический процесс в субъектах Федерации был проведен эксперт-опрос в Ярославской, Костромской и Владимирской областях. В каждом регионе было опрошено не менее 15 экспертов из числа руководителей органов исполнительной власти и местного самоуправления, депутатов представительных органов власти, руководителей политических партий и общественных объединений, журналистов, профильных сотрудников академических структур. Для сбора данных была применена процедура заочного опроса экспертов с письменным сбором данных по полуформализованным анкетам [1-3].

Влияние кризиса на взаимоотношения между институтами власти и элитными группами

Как показывают результаты опроса, треть экспертов считает, что экономический кризис оказал влияние на поведение внутри политической элиты. Изменились, главным образом, технологии, каналы, формы коммуникации, целевые ориентиры политических субъектов. Однако, по мнению экспертов, не произошло ни существенного роста, ни снижения противоречий внутри региональных элит. 17% респондентов выбрали оценку «-3», 13% экспертов - «-2». Крайние оценки «5» (максимальное усиление противоречий внутри элиты) и «-5» (максимальное усиление сплочения и консолидация элиты) выбрали одинаковое число опрошенных: по 6%.

Средний балл по 11-балльной шкале (от «-5» до «+5») составил «-0,75», что позволяет говорить о формировании и накоплении противоречий в региональных элитах.

В рамках вопроса о влиянии финансово-экономического кризиса на процессы политико-административной централизации по 23% опрошенных выбрали варианты «0» и «5» (по шкале от «-5» - стимулирование максимальной децентрализации, «0» - изменения отсутствуют, «5» - стимулирование максимальной централизации). Оценки, относящиеся к стимулированию максимальной централизации («2» и «4»), выбрали ровно по 10% экспертов. Оценку «3» выбрали 13% опрошенных.

Средний балл по результатам исследования составил «2» балла. Это позволяет говорить о том, что эксперты отмечают существенное проявление тенденции политико-административной централизации в отношениях «федеральный уровень – региональный уровень».

Характеризуя тенденции развития отношений «региональный уровень – местное самоуправление» большее количество экспертов (27%) по аналогичной шкале выбрали «0» баллов, что означает отсутствие изменений в данной системе отношений. Далее наиболее распространенными ответами стали «5» и «3» – по 23% и 15% соответственно. Одинаковое количество опрошенных (4%) выбрало варианты «1», «2» и «-1». А по 2% респондентов выбрали варианты от «-2» до «-5».

Средний балл по данному параметру также «2» балла. Это позволяет говорить о том, что эксперты отмечают проявление тенденции политико-административной централизации в отношениях «региональный уровень – местное самоуправление».

Влияние на гражданские и демократические институты

По мнению экспертов, кризис способствовал сворачиванию демократических преобразований. При этом 21% экспертов ответили, что экономический кризис не повлиял на демократические преобразования в нашей стране. Средний балл по данному показателю составил «-0,96». О проявлении существенных признаков сворачивания демократических преобразований говорят 27% экспертов, а ускорение становления демократии отмечают лишь 6% от общего числа опрошенных.

По мнению большинства экспертов (48%), институты гражданского общества под влиянием кризиса стали экономически более зависимы от органов управления. Кроме того, 42% опрошенных не заметили изменений в данном аспекте.

48% опрошенных экспертов считают, что институты гражданского общества стали политически более зависимы от органов управления. Политическую независимость институтов гражданского общества от

органов управления под влиянием кризиса отметили всего 13% респондентов. А 29% экспертов считают, что изменений в данном аспекте нет.

52% экспертов считают, что количество институтов гражданского общества под влиянием кризиса никак не изменилось. Уменьшение отметили 27% экспертов, а увеличение числа институтов гражданского общества в последние годы – 13% опрошенных.

Ухудшение качества институтов гражданского общества за последние годы отметили 44% от числа опрошенных экспертов. Ещё 31% опрошенных не отметили изменений в качестве, а 13% считают, что качество институтов гражданского общества улучшилось.

В целом, эксперты отмечают усилившуюся как политическую, так и экономическую зависимость институтов гражданского общества от органов управления и ухудшение их качества за последние годы.

По мнению экспертов, на политический капитал партий в целом кризис повлиял незначительно: средний балл по этому вопросу не превышает «1». По мнению экспертов, не изменился политический капитал партий ЛДПР, Патриоты России, Правое дело и Яблоко. Существенно, по сравнению с остальными партиями, увеличился политический капитал партии «Единая Россия» и КППФ.

Большинство экспертов отметили, что политический капитал «Единой России» за время кризиса несущественно повысился. Средний балл составил «0,32».

По мнению опрошенных, политический капитал КППФ испытал влияние кризиса, который позволил несколько укрепить данной партии свои позиции. В среднем эксперты отметили, что КППФ получила наибольший прирост политического капитала в период кризиса. Средний бал составил «0,9» (по шкале от «-5» до «+5»).

Оценка антикризисных мер

27% респондентов считают, что антикризисные меры региональных властей оказались неэффективными (оценка «0»). Баллы от «1» до «3» (по 10-бальной шкале) выбрали 42% опрошенных. Максимальную эффективность антикризисных мер региональных властей отметили 6% экспертов. Средний балл эффективности – «2,8».

Антикризисные меры муниципальных властей были еще менее эффективны. Средний балл экспертов составил «1,6». Подавляющее большинство экспертов (46%) отметило, что антикризисные меры муниципальных властей не принесли результатов. Ещё 45% респондентов невысоко оценили эффективность антикризисной политики муниципальных образований, поставив отметки от «1» до «5».

Это позволяет говорить, что эксперты считают более эффективными и действенными мерами по снижению негативного влияния финансово-экономического кризиса действия региональных властей. Однако в целом, и они были неэффективными.

На вопрос об объективности в освещении средствами массовой информации влияния экономического кризиса на экономику региона большинство экспертов (21%) выбрало среднюю оценку «5». Остальные оценки распределились следующим образом: 15% экспертов выбрали крайнюю оценку «0», по 13% респондентов отметили цифры «2» и «3». Наименее распространенные оценки по этому вопросу: от «8» до «10» - всего 6% опрошенных выбрали эти цифры. Средний балл составляет «3,6». Это позволяет говорить о том, что эксперты не считают деятельность СМИ в данном направлении объективной.

Формальные и неформальные изменения политического процесса

В ходе эксперт-опроса не было выявлено наличия существенных формальных и неформальных изменений в региональном политическом процессе и системе политических институтов, особенно связанных с финансово-экономическим кризисом.

В первую очередь эксперты отмечают утверждение программ антикризисных действий властей и повсеместное увеличение налогов и тарифов.

В качестве некоторого ответа на вызов кризиса и стимулирующие действия федеральных властей можно отметить принятие в Ярославской области кластерной стратегии развития области и создание концепций развития моногородов.

Среди наиболее существенных неформальных изменений эксперты отмечают снижение в последние годы роли руководителей муниципальных образований. В Ярославской области с этим связывают персональное влияние губернатора, который стал главной фигурой в политическом поле региона.

Финансово-экономический кризис обострил конфликты в региональной политике:

- областное руководство – местные элиты. Этот конфликт может приобретать как ярко выраженные формы (например, в Ярославской области конфликт губернатора Ярославской области с главой Тутаевского района и главой Пошехонья; губернатора Костромской области и мэра Костромы), так и носить скрытый, непубличный характер (Губернатор Ярославской области - мэр Ярославля);

- внутриэлитный конфликт. Здесь можно выделить два основных примера. В Ярославской области данный конфликт протекает по оси «бывшее руководство области в лице бывшего губернатора, бывших элит (как областного, так и местного уровня) и нынешний действующий Губернатор». Во Владимирской области данный конфликт протекает по оси «сторонники коммунистических идей (непосредственные сторонники губернатора) – сторонники “Единой России”»;

- межпартийные конфликты. Данный конфликт наиболее ярко был выражен во Владимирской области. Это связано с тем, что губернатор региона является сторонником КППФ, в то время как общие тенденции развития политического процесса стимулируют усиление позиций партии «Единая Россия». В Костромской

и Ярославской областях данный конфликт был также отмечен. Однако он не имел столь большого значения в связи с неоспоримым доминированием партии «Единая Россия»;

- конфликт населения и власти. Его наиболее ярко демонстрировали эксперты из Костромской области, отмечая уменьшение финансирования социально-значимых проектов.

Общие выводы

Результаты проведенных исследований позволяют сделать вывод, что финансово-экономический кризис оказал минимальное влияние на изменение политического процесса в субъектах Российской Федерации. Технологии, с помощью которых органы управления, политические партии, элиты включают население в политический процесс, остались теми же. При этом субъектов, которые были бы заинтересованы в вовлечении населения, становится всё меньше и меньше. Государство мало заинтересовано во включении населения в политический процесс. Политические партии в связи с их аморфностью не понимают, зачем включать население в этот процесс в межвыборный период. Несмотря на то, что выборы у нас проходят почти каждые полгода, тем не менее, можно сказать, что политические партии не придумали никаких новых способов коммуникации с населением и вовлечения его в политику. Следует отметить, что финансово-экономический кризис позволил ряду оппозиционных партий (прежде всего, коммунистам, Справедливой России, в меньшей степени, - ЛДПР) еще больше использовать «кризисную» риторику для критики власти, партии «Единая Россия».

Исследования продемонстрировали незначительную связь между изменением социально-экономического положения и политическим процессом.

Наибольшее влияние кризис оказал на процесс концентрации властных полномочий. Как отмечали эксперты, были попытки административного давления и построения вертикали власти. Это выражалось, прежде всего, во взаимодействии с местными элитами. В Ярославской области давление региональных властей на местные выражалось в конфликтах с главой Тутаевского муниципального района Я. Андреевым, в Костромской области – с мэром г. Кострома И. Переверзевой.

Предпринимались попытки жесткого административного давления на выборы, результатом чего стало проведение низкоконкурентных выборов.

Эксперты отмечали некоторое сращивание в лице отдельных персон политики и экономики. При этом кризис заставил часть политических элит заниматься не политикой, а бизнесом. Это было связано с осложнением экономической ситуации структур, контролируемых политиками. В результате отмечалась консолидация элит, снижение конфликтов между субъектами политического процесса. Основные действия субъекты переносили в сферу экономической деятельности.

Исследование позволяет сделать вывод о том, что инфраструктурные изменения (принятие законов, создание органов управления и т.д.), которые были сделаны в субъектах Федерации, не были осуществлены под влиянием финансово-экономического кризиса. Субъектами руководила иная мотивация.

Таким образом, можно говорить о том, что финансово-экономический кризис оказал влияние на региональный политический процесс. В субъектах Российской Федерации стало наблюдаться накопление социальной напряженности. В ответ власти предприняли ряд мер, позволивших им минимизировать негативные последствия кризиса, в том числе и рост протестных настроений. Это позволило сохранить относительную стабильность и контролируемость общественно-политических процессов.

Список литературы

1. Ахременко А. С. Политический анализ и прогнозирование: учебн. пособие. М.: Гардарики, 2006. 333 с.
2. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Прикладная социология: методология и методы. М., 2011. 372 с.
3. Добренков В. И., Кравченко А. И. Методы социологического исследования: учебник. М.: ИНФРА-М, 2004. 768 с.

POLITICAL PROCESS FEATURES IN CONSTITUENT UNITS OF THE RUSSIAN FEDERATION UNDER FINANCIAL AND ECONOMIC CRISIS CONDITIONS

Aleksandr Vladimirovich Sokolov, Ph. D. in Political Science
Department of Social-Political Theories
Yaroslavl' State University named after P. G. Demidov
alex8119@mail.ru

The author considers the changes of regional political process nature and content within the Russian Federation by the example of Yaroslavl', Kostroma and Vladimir regions, by the materials of expert survey results reveals crisis influence on the relations between government institutions and elite groups, civil and democratic institutions, as well as describes the formal and informal changes in political process and estimates the anti-crisis measures of regional and municipal authorities.

Key words and phrases: political process; constituent unit of the Russian Federation; financial and economic crisis; expert survey.